

Марина Владимировна-Бойко

Жена для киллера

«Литнет»

2020

Владимирова-Бойко М.

Жена для киллера / М. Владимирова-Бойко — «Литнет», 2020

Он – наемный убийца, профессионал, лучший из лучших. Она – одна из самых красивых студенток вуза, невеста востребованного адвоката. Их ничего не связывает. Но судьба распорядилась иначе. Теперь он – часть ее жизни и она должна принадлежать только ему.

© Владимирова-Бойко М., 2020

© Литнет, 2020

Содержание

Пролог	5
Часть 1	6
Часть 2	9
Часть 3	11
Часть 4	14
Часть 5	16
Часть 6	18
Часть 7	20
Часть 8	22
Часть 9	25
Часть 10	28
Часть 11	31
Часть 12	33
Часть 13	35
Глава 14	37
Часть 15	39
Часть 16	41
Часть 17	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Пролог

Пролог

- И как вы хотите его поймать? Как? Он же неуловим! Две засады, несколько спецопераций, он постоянно уходит от нас.

- У нас есть идеи на этот счет.

- Поделитесь своими идеями, пожалуйста. Нам интересно знать, как вы собираетесь ловить профессионала такого уровня? – генерал был в бешенстве. Он сидел в центре длинного стола и грозно смотрел на своих подчиненных. В особенности на подполковника Волкова Сергея Геннадьевича, с кем в данный момент и вел диалог.

- Нашими специалистами, IT-отдела была разработана специальная программа. Уникальная в своем роде.

- И что? Вы хотите поймать наемного убийцу высочайшего уровня, какой-то компьютерной программой?

- Не совсем. Но она нам поможет. Поможет найти человека, которому он будет доверять, как самому себе. Это будет женщина. Которая в итоге станет его невестой. Женой.

Генерал громко рассмеялся. Его смех раздался эхом по всей комнате. Присутствующие в комнате замерли и ждали лишь одного – когда он прекратит смеяться и будет давать поручения.

- Вы издеваетесь надо мной, Сергей Геннадьевич?! Он же одинокий волк. За такой промежуток времени мы уже успели хорошо его изучить. Он не с кем не заводит доверительных отношений, тем более с женщинами. Он сам по себе.

- Вот именно! – воскликнул Волков и слегка ударил кулаком по хорошо отполированному столу. – Мы хорошо изучили его. Его привычки, особенности. И лишь благодаря этому сделали такие выводы. Теперь нам обязательно удастся его поймать. Это лишь вопрос времени.

- Хорошо, допустим. И кто же эта женщина? Кто поможет нам поймать киллера?

Волков взял свой ноутбук, развернул его ко всем присутствующим в зале и показал лицо девушки, которое изображено на дисплее.

- Фомина Екатерина Александровна. Студентка, не замужем, но есть жених. Живет с братом в Новосибирске. Отличница, идет на красный диплом. У преподавателей на ее счет только положительные отзывы.

Генерал посмотрел на миловидное и молодое лицо девушки, а затем слегка призадумался.

- А если она откажется с нами сотрудничать? Что тогда? Все же есть определенные риски, согласитесь? – высказался начальник убойного отдела.

- Все риски мы предусмотрели. И у нас всегда найдутся рычаги на этот счет...

- Приступайте! – приказал генерал.

Часть 1

Глава 1

- Опаздываю на пару. У меня сегодня презентация, я так готовилась к ней, - сказала я, затем схватила со стола горячий кофе, отпила немного и обожглась. Нет, все же такой горячий кофе пить нельзя.

- А у тебя какие планы на сегодня? – обратилась я к брату.

- Буду искать работу, - грустно ответил он.

- Не печалься Ник! Ты обязательно ее найдешь. Я верю в тебя братишка! – я обняла своего родного брата и почувствовала невероятный прилив сил. Он у меня единственный, самый дорогой, самый родной. Кроме него у меня больше никого нет. После того, как наши родители погибли в автокатастрофе, он единственный мой защитник.

– Ладно, я побежала. А на жизнь мы найдем. Напишу пару курсовых, тем более у меня скоро стипендия, - тихо сказала я брату, затем чмокнула его в щеку и убежала. Я действительно опаздывала.

- Я не хочу жить за счет младшей сестры! – крикнул он мне вдогонку, но я не обратила внимания на его слова. Для меня они просто не имели значения. Ник не виноват, что сейчас у него появились временные трудности с работой.

Как только я выбежала на улицу, морозный ветер ударил мне в лицо и обжигал со всей силы. Начало октября, а холод уже жуткий. Я натянула теплые перчатки, поправила широкий теплый шарф и побежала на остановку. К морозам привыкла, но сегодня похолодало слишком резко. Сейчас залезу в автобус, открою как обычно конспект и согреюсь. А после пар меня обещал забрать Коля. Нужно у него спросить, может он сможет помочь брату с работой? Может в его адвокатскую контору требуется надежный сотрудник. Он умеет все делать. На все руки мастер. Да, Ник не имеет высшего образования, он всю жизнь работает. Только благодаря ему, я поступила в институт. У него тогда была хорошая работа, он нанял мне лучших репетиторов. Он всегда старается для меня, делает все, чтобы я ни в чем не нуждалась. Но буквально недавно, фирма, в которой он работал, выполняя заказы по строительству - закрылась. Теперь он вынужден искать новую работу.

Быстро добежала до остановки. Автобус уже подъехал и казалось, ждал только меня. Я запрыгнула в забитый до отказа УАЗик. Самое главное – успела. Когда холодает в транспорте ездить сложнее. Люди в теплых, дурых куртках, больше похожие на медведей, которые водятся в наших лесах - постоянно толкаются. И я себя чувствую, как рыба в консервной банке. Но зато очень тепло. Сейчас на следующей выйдет половина автобуса, и я смогу спокойно сесть и почитать.

Как я и предполагала, большая масса людей, заполняющих автобус, вышла через пару остановок. Ура! Я села на свободное место, хотела достать конспект из сумки, но он выпал у меня из рук, все же я еще не отогрелась. Мои покрасневшие кисти рук пекли от холода.

Незнакомый мужчина в бейсболке и с большой спортивной сумкой в руках нагнулся и поднял мою тетрадь.

- Спасибо! – промямлила я. Он ничего не ответил, а лишь посмотрел на меня. Какой у него сильный, пронзительный взгляд, мне даже стало не по себе. Но глаза большие и выразительные.

Схватив тетрадь, я тут же отвернулась и стала смотреть в окно. Автобус остановился, и я увидела, как мужчина в серой куртке, который только что подал мне мою тетрадь с красными сердечками – вышел из автобуса. Я посмотрела ему вслед и подумала, что он какой-то странный. Я бы даже сказала слишком загадочный.

И вот мы подъехали. Вот он мой родимый универ, в котором я уже учусь пятый год. Еще немного и защита диплома. Будущий специалист. «Правовое обеспечение национальной безопасности». Звучит! Мама с папой обязательно гордились бы мной.

Мне всегда сложно вспоминать о той роковой аварии, которая произошла много лет назад. Когда я была еще совсем маленькой. Мне было не больше шести. Никита только закончил школу. К нам пришли полицейские и сообщили трагическую новость. Я уже не помню, как я отреагировала. Еще совсем ребенок и я совершенно ничего не понимала. Но когда меня повезли к бабушке в деревню, я постоянно звала маму. А она не пришла. И не придет. Больше никогда не придет. Зато приходили люди с сокопеки и еще кто-то. Как хорошо, что бабушка меня никуда не отдала, и я выросла в деревне вместе с ней. Я помню, как мы с Олесей – соседской девчонкой бегали на речку, запускали в голубое небо воздушного змея. И мы бежали со всех ног, радуясь беззаботному детству. А ночью, когда я засыпала, мне снилась мама и папа. И я радовалась, что они приходят ко мне во сне. Что они всегда рядом. Всегда. Я всегда чувствовала и чувствую это.

Бабушки не стало несколько лет назад. Я тоже стараюсь не думать об этом. Мне сложно пересматривать фотографии, когда я была маленькой, смотреть, какой красивой была моя мама. Я тут же захлопываю альбом и стараюсь думать о чем-то другом. Иначе душа рвется на части.

Работать в полиции я хотела работать с того самого момента, как узнала, что виновника аварии моих родителей – так и не нашли. Не справедливо. Он сделал меня и брата сиротой. Навсегда лишил меня родительской любви. А он где-то гуляет на свободе... И даже не это важно. Важно, что он лишил жизни двух замечательных людей.

Убийца моих родителей выехал на встречную полосу и все... Скорей всего пьяный. Я лишь потом узнала, что на его дорогом джипе – небольшая вмятина. Сработали подушки безопасности. А наша поддержанная девятка просто сложилась вдвое. Папа скончался на месте. А мама не доехала до больницы. Убийца машину бросил. Бросил умирать моих родителей, а сам сбежал. Возможно, если бы он вызвал скорую помощь, то маму еще можно было бы спасти.

Скорей всего жалость убийце моих родителей – не присуща. Я поклялась себе, что найду его. Обязательно найду, чего бы мне это не стоило.

Поэтому когда, я закончу обучение, я буду очень строгим полицейским. Буду сажать каждого, кто совершил преступление. На своей собственной шкуре знаю, что это такое. Преступник должен сидеть в тюрьме! И не два года. А понести заслуженное наказание.

С докладом я выступила на отлично, хоть и немного волновалась. Не знаю, почему, пред публикой мне всегда волнительно выступать. Мне аплодировали, а после пар мой куратор сообщила, что меня вызывают в кабинет ректора. Я сначала испугалась. За пять лет, мне еще не удосуживалась такая честь, как посещение кабинета ректора. Тем более, чтобы меня вызывали.

Собственно у меня два варианта. Или похвалят или наоборот дадут нагоняй. Нужно пойти и все узнать.

Седоволосый, высокий мужчина в очках встретил меня довольно приветливо. По его интонации в голосе, я поняла, что ругать меня навряд ли будут. Значит, тут что-то другое.

У нашего ректора был большой, просторный кабинет, где стоял большой глобус, высокий книжный шкаф, полностью заполненный книгами. Сам он сидел за широким письменным столом.

- Присаживайтесь Екатерина Александровна! – сказал он слегка хриплым голосом.

- Спасибо! - я присела на стул, который стоял напротив его стола.

- Скажите, вы уже знаете, где будете проходить практику?

- Еще нет.

- Это хорошо. К нам из Москвы пришел запрос на ваше имя. Вам предлагают пройти практику в Москве. В пресс-службе МВД.

Я не могла поверить своим ушам. Просто вот так сидела, открыв рот и на мгновение обомлев и смотрела на седоволосого мужчину в очках. Проходить практику в Москве – я даже не мечтала. Я много слышала, что для того, чтобы занять вакантное место в прокуратуре или той же пресс-службе нужны связи или большие деньги. У меня не было ни того, ни другого. А тут сразу такое предложение, просто выбило меня из колеи. Как только пришла в себя, сразу задала ему вопрос:

- Почему я? Никак не могу понять. Почему запрос пришел на мое имя?

- А вам это лучше знать. Когда такие ведомства упоминают в запросах имена и фамилии наших студенток, а это бывает крайне редко. Можно сказать раз в жизни - мы стараемся не задавать лишних вопросов. Зачем и почему. По всей видимости, вы хорошо отличились.

- Даже не знаю, что и сказать...

- Вы же сами прекрасно понимаете, что такая практика явно не повредит. А наоборот очень положительно повлияет на вашу дальнейшую карьеру и даже жизнь. Но если вы отказываетесь, я поищу кого-нибудь другого.

- Я согласна, - не медля ответила я и на моем лице появилась сияющая улыбка.

Часть 2

Глава 2

Как и обещал, Николай заехал за мной на своем бежевом «Volvo». Я быстро запрыгнула в теплый салон авто, поцеловала его в щеку и тут же решила поделиться радостной новостью со своим парнем.

- Коля, я еду в Москву на практику.

Он тут же отвлекся от дороги и его серые глаза заблестели.

Николай – высокий, стройный брюнет, хорошо одевается, следит за собой. Всегда внимателен ко мне, говорит, что любит и готов все сложить к моим ногам. Мне нравятся его комплименты, и сам он вызывает у меня симпатию. Думаю, у нас все сложится, хотя мы встречаемся недавно. Ник утверждает, что он не слишком хорошая партия для меня. На мой вопрос: «Почему?» - он так и не давал обоснованного ответа.

- Это отличная новость. И когда у тебя начинается практика?

- Нужно лететь уже завтра.

- Это очень радует. Все же в Москве больше возможностей, чем у нас. Там гляди и меня к себе перетянешь.

- Мне бы брата перетянуть. Он остался без работы. У тебя нет свободного местечка в конторе?

- Кать, к сожалению, нет... - повисло недолгое молчание, а затем Николай продолжил:

- Отметим это событие? Все же ты уезжаешь, я буду скучать.

- Пока не могу. Нужно вещи собрать. Все подготовить. Столько дел сразу навалилось с этой поездкой.

Мой отказ не понравился Николаю. Он сделал сердитый вид и просто отвез меня домой.

Никита был дома, когда я приехала домой. От родителей, нам досталась двухкомнатная квартира в одном из спальных районов Новосибирска. Мысль о том разменять ее и жить каждый отдельно - у нас с братом не появлялась. Может в дальнейшем, когда у него появится своя семья я или съеду или решусь продать все что осталось нам от родителей. По всей видимости, мой брат не спешит обзаводиться семьей. Ему уже тридцать два, а даже девушки нет. Может и есть, но скорей это все не серьезно. Так бы он обязательно меня с ней познакомил.

- Никита!

Брат выбежал в прихожую на мой крик.

- Что случилось?

- Я еду в Москву!

- Какая Москва, о чем ты? – он в недоумении посмотрел на меня.

Мой брат намного выше меня ростом. Сантиметров на десять – точно. У него густые брови, широкие скулы, выразительные глаза и нос с горбинкой. Он как-то сильно подрался. Заступился за девушку. Теперь память на всю жизнь.

Наконец-то я сняла тяжеленное пальто, размотала длиннющий шарф и слегка запыхавшись, начала объяснять брату:

- Меня пригласили на практику в Москву, представляешь?!

- Поздравляю! Рад за тебя.

Он скрылся в своей комнате, а я начала суетиться на кухне. Включила чайник, переложила печенье в вазочку. Затем постучалась в комнату к брату:

- Пойдем пить чай!

Он вышел из комнаты, слишком расстроенный. Вечером, он был грустнее, чем утром. Значит работу так и не нашел, а я еще добавляю масло в огонь. Мы сели за стол, я разлила по кружкам горячий чай. За окном нашей кухни уже спускались сумерки, зажигались огни.

Послышалось, как пришли соседи с нижнего этажа. Они всегда громко хлопали входной дверью, а затем сразу с порога начинали ругаться.

- Поехали со мной? Поищешь работу в Москве?

- Придумаешь тоже..., - он развернулся ко мне своей широкой спиной, а затем встал из-за стола, так и не притронувшись к чаю.

- А почему нет? Почему?

- Сам найду работу. Помощники особо не нужны. И чтобы поехать в Москву, нужны деньги на первое время. У нас их нет.

- Проживание и проезд – оплачивается. А там можно занять. Придумаем что-нибудь! Не каждому выпадает такой шанс.

- Странно, что он выпал тебе, - затем Никита встал и снова направился к себе в комнату.

Конечно, Никита – мужчина. Самостоятельный, гордый. А тут я пытаюсь ему помочь. Младшая сестренка. Я его догнала и перегородила ему путь.

- Не обижайся, я просто хочу помочь. Тем более если ты поедешь со мной, мне не будет так страшно. Представь, я одна в большом и незнакомом городе, - я сделала печальное выражение лица, тоже встала из-за стола и подошла к брату.

- Поехали, пожалуйста!

- А как же твой кавалер? Отпускает тебя?

- У него работа. И он всегда сможет ко мне приехать. В любое время. Он так сказал. Я поняла, что он не против.

Брат задумался. Затем поднял голову, посмотрел на меня и уверенно произнес:

- Хорошо. Я поеду с тобой. Поедем вместе. Только обещай мне, что закончишь обучение, чтобы не случилось. Какие бы должности тебе там не предлагали.

- Обещаю.

Часть 3

Глава 3

В Москву мы прилетели ближе к вечеру. Перелет меня совершенно не утомил. Я была полна сил и энергии.

В аэропорту Шереметьево нас встречали двое мужчин. Один из них был в форме полицейского, другой, молодой – одетый по гражданскому. Они увидели нас издалека, и сразу подошли к нам.

- Екатерина Александровна! – Здравствуйте! – сказал один из них, который был в форме и скорей всего выше по званию. На его погонах красовались четыре маленьких звездочки. Передо мной стоял капитан полиции.

- Меня зовут Быстрицкий Олег Леонидович, а это лейтенант Андрей Левин, - он показал на молодого парня, который стоял рядом с ним.

Олег Леонидович – высокий, крупный мужчина на вид сорока лет. Светлые волосы, легкая щетина, длинный нос, маленькие глаза. Он совершенно не выглядел привлекательным. А вот рядом стоящий с ним парень, на вид не больше двадцати пяти лет – вполне симпатичный. Шатен, широкоплеч, улыбчив, с большими и выразительными глазами.

- Очень приятно, - ответила я. – А это мой брат Никита Фомин.

Мужчины обменялись рукопожатиями, а затем Олег снова обратился ко мне:

- Мы подготовили для вас комнату в общежитии. Но хотели предложить пожить в квартире у одного из наших коллег. Может, будет вам удобно пожить именно там, на время прохождения практики? Там никто не живет. Стоит без дела. А квартира хорошая.

- Если это будет удобно, - мягко произнесла и улыбнулась. Все же, как нас хорошо встречают. Оказывается в Москве очень вежливые и добрые полицейские.

Когда мы вышли из аэропорта, то тут же сели в авто с мигалками. Андрей Левин помог нам с чемоданами, а Олег Леонидович сел за руль. Мы с Ником удобно уселись на заднем сиденье.

Всю дорогу нам не задавали никаких вопросов, наши новые знакомые общались только между собой. Скорей всего обсуждали рабочие моменты. Я не прислушивалась к их разговору, а вот Никита был сосредоточен на их разговоре.

Быстрицкий обратился лишь к нам, когда мы зашли в квартиру. Сама квартира находилась в жилом комплексе Ривьер Парк. Спокойный тихий уголок, но как мне показалось, далеко от центра.

- Вот вам ключи, располагайтесь, а завтра мы вас будем ждать прямо с утра в управлении.

- Спасибо большое! – воскликнула я. – Вы очень внимательны. – Взяла ключи и начала осматриваться.

Просторная светлая квартира, в которой было все необходимое. Одна комната, большая кровать, на кухне – мини-диванчик, холодильник и даже имелся телевизор.

Когда квартиру покинул Олег Леонидович с Левиным, то мой братец стал чернее тучи.

- Не нравится мне все это. И квартиру тебе и стажировку. Все бесплатно. И такие милые полицейские, что аж тошно! – высказался он.

- Может действительно оно так и есть? – я старалась его успокоить, но моей радости не было предела. О таком я даже не могла и мечтать. Кто бы рассказал – ни за что не поверила!

- Очнись Катерина! – брат подошел ко мне и схватил меня за плечи. Я испуганно посмотрела на него. – Не будь такой наивной! Бесплатный сыр бывает только в мышеловке, - затем он меня отпустил и стал говорить на тон тише:

- Давай, вернемся домой, пока не поздно?

- Нет, - возразила я. Это мой последний шанс выбраться из... Мне надоело считать копейки. Лучше поищи хорошую работу. – По всей видимости, я надавила на больной мозоль брата, и он решил со мной не разговаривать. Да, в большей степени я была не права. Он и так старается для меня. Все делает, что зависит от него. Иногда мне кажется, что он чувствует вину за собой. Что я вот так расту без мамы и папы. И пытается защитить меня, сделать все, что я не чувствовала себя сиротой.

Следующий утром я поехала в управление МВД. Просто так меня не пропустили, пришлось попросить, чтобы пригласили Быстрицкого. Он быстро меня провел через пункт досмотра и пообещал, что выпишет мне временное удостоверение.

- Идем, я познакомлю тебя с твоей будущей командой. Все они люди интересные, хорошие в какой-то степени. В общем, ты к ним быстро привыкнешь. Тем более с Левиным ты уже познакомилась.

- А в чем будет заключаться моя работа? – задала я ему вопрос, когда мы шли по длинному светлomu коридору.

- Пока не в чем. Но это только пока. Приглядывайся. Осматривайся. В случае чего – обращай ко мне. Помогу, чем смогу.

- Мне бы брату работу найти..., - решила высказаться я.

- Ой, так это мы быстро организуем! Не переживай.

Дальше мы шли молча. Вдруг один из кабинетов открылся и из него вышел крупный мужчина на вид около пятидесяти лет. У него были седые волосы, красивый мундир, на погонах которого красовались две большие звездочки. Я тут же обратила внимание на золотую табличку, красующуюся на его двери: подполковник Волков Сергей Геннадьевич.

С Быстрицким они обменялись крепким рукопожатием, а затем переключились на меня.

- Пополнение в наших рядах? – отозвался подполковник. У него был звонкий, но слегка грубоватый голос.

- Как видите, товарищ подполковник, - ответил Олег.

- Это хорошо, - подполковник осмотрел меня с головы до ног, а затем на его лице появилась легкая улыбка.

А знаете что, Олег Леонидович! Зайдите-ка ко мне сразу, как покажите нашей юной стажерке ее будущий рабочий кабинет.

- Слушаюсь товарищ подполковник!

Затем мы прибавили шаг и быстро дошли до нужного нам места.

Олег открыл двери, и я зашла в просторный, светлый кабинет, в котором стояло четыре письменных стола. Большие окна, обычная мебель. За одним из столов, в самом дальнем углу кабинета сидела девушка в очках, и что-то быстро набирала на компьютере. Когда мы зашли в кабинет, то она тут же отвлеклась от своего процесса и посмотрела на нас.

- А это наша Юленька, - Быстрицкий указал рукой на девушку, сидящую за дальним столом. Еще в этом кабинете работаю я, Андрей Левин вы с ним знакомы, ну и наша Юленька. Ты же можешь занять вот это место. Он указал на совершенно пустой стол возле двери. Завтра принесут тебе компьютер, подключат все. В общем, обживайся, а мне нужно заскочить к подполковнику, - он тут же похлопал себя по карманам, словно что-то забыл. Взгляд его стал более задумчивым, а глаза грустными.

Когда он вышел из кабинета, я так и продолжала стоять в сторонке.

- Да ты присаживайся! – произнесла Юлия. У нее были длинные каштановые волосы, прямой нос. А серо-зеленые глаза казались очень большими, возможно из-за очков.

Она встала из-за своего стола, и я увидела, какая у нее стройная фигура. В какой-то степени она слишком худая.

- Чай будешь? – обратилась она ко мне, а затем подошла к маленькому столику, где и стоял электрический чайник.

- Можно, - неуверенно ответила я.
- Вообще-то у нас спокойно. Хотя сейчас киллера ищем.
- Киллера? – переспросила я.
- Да.

Электрический чайник закипел, издав легкий щелчок. Юлия закинула в кружки пакетики с чаем и залила их горячей водой. Сразу почувствовался аромат бергамота.

- Но никто не видел его лица, - продолжила она и поднесла мне чашку.

- Спасибо! – чай был очень горячий, и я решила поставить его на стол. Он просто обжигал мне руки.

- Как же вы его ловите, если его никто не видел?

- Составляем психологический портрет, изучаем его привычки. Например, мы знаем, что он стреляет только с СВД зарубежного производства. А еще он хладнокровен, жесток и хорошо обучен военному делу. Ну да ладно! – Юлия махнула рукой, тоже поставила чай на соседский стол и улыбнулась. – Ты пока во все это не вникай. Бери лучше вот эту кипу бумаг, дырокол и голубенькую папочку. Садись и все аккуратненько складывай и не забудь ставить нумерацию страниц карандашом.

Часть 4

Глава 4

К концу своего первого рабочего дня я почувствовала жуткую усталость. Постоянно в кабинет кто-то заходил-выходил. Каждый второй, спрашивал мое имя и кто я такая.

- Дочь прокурора или подполковника? – спросил незнакомый лысый мужчина, глядя на меня.

- Нет, – спокойно ответила я и продолжала дальше дырять документы.

- Тогда что ты тут забыла?

На его вопрос я ничего не ответила. Звучало обидно. Но именно этот вопрос заставил меня задуматься и спуститься на землю. И действительно, почему я? Почему именно я тут сижу, рядом кабинеты подполковников и генералов высочайшего уровня. А я простая студентка из далекого и холодного Новосибирска. Да, я могу похвастаться оценками, но это и все. Может Никита и прав. Я слишком наивна? И пока не поздно, лучше собрать вещи и уехать? Как говорить: «Лучше синица в руках, чем журавль в небе». Я думала о своей легкой победе целый рабочий день. Приглядывалась к своим новым коллегам, пусть временным, но ничего особенного не замечала. Все вели себя довольно обычно: просто, легко, местами высокомерно. В течении дня на меня накатывало и казалось, что я немного не вписываюсь в коллектив. Но потом ко мне подходил Левин, подмигивал и я снова чувствовала себя намного спокойней.

Я вышла из здания УВД и направилась в сторону остановки, когда вдоль дороги начали зажигаться огни. А в Москве вечерами тоже прохладно. Застегнула до конца курточку, слегка пожившись от холода, я быстрым шагом направилась на остановку. Час на метро и я в Ривьера Парк.

- Екатерина!

Я услышала позади себя голос и резко обернулась. За мной бежал Левин. Он махал мне рукой. Я остановилась и решила его дождаться.

- Ну и как вам первый день практики? – спросил он запыхавшись.

- Хорошо. Я, правда, ничего толком не делала.

- Как ничего? Такую кипу бумаг оформили. Я за целый век не справился бы...

- Не преувеличивайте, - я улыбнулась ему. Мне он показался забавным.

- Можно вас... тебя подвести? Не против если на «ты»? – как-то неуверенно говорил он, а затем он поправил воротник своей черной кожаной куртки и показал свои белоснежные зубы.

- Провести можно. И на «ты» будет намного проще, - мы вместе зашагали вдоль дороги к его машине. Уже совсем стемнело, зажглись яркие фонари, подул прохладный ветер. Нет, все же у нас холоднее.

- В Москве по окончании рабочего дня добраться невероятно сложно. Поэтому хорошо, что ты согласилась, - мы пришли на парковку, он достал из кармана ключи, нажал на брелке маленькую кнопку, и я увидела, как мигнула симпатичная серебристая Шкода.

Затем мы подошли к машине. Андрей открыл дверь своего авто и сделал жест рукой, как бы галантно приглашая меня зайти.

- Спасибо!

- Твой папа генерал или подполковник? – осмелилась спросить я. Почему-то Андрей мне внушал доверие.

Он громко рассмеялся, а затем завел машину и обратился ко мне:

- Это тебе Вадим из ОБЭБ наговорил? Ты меньше его слушай. Он иногда не соображает, что говорит. Мой отец бизнесмен.

- А почему ты тогда пошел в полицию?

- Будет легче отмазать отца, в случае чего. Шучу. Ну куда я мог еще пойти работать с юридическим образованием? Вот потянуло ловить бандитов, защищать народ. А ты почему решила стать полицейским?

- Тоже хочу ловить бандитов. Тем более у меня есть уважительная причина.

- Можно поинтересоваться какая? – Андрей смотрел, то на дорогу, то на меня. А когда мы подъехали к большущей пробке, я поняла, что разговор наш будет длинным, собственно как и затор, образовавшейся из пару десятков машин.

- Мои родители погибли в автокатастрофе. Виновника так и не нашли.

- Ты хочешь его засадить на полную катушку?

- Для начала бы я посмотрела ему в глаза.

- Их нужно ловить. А то совсем страх потеряют. А жених есть у такой красивой девушки?

Следующий его вопрос застал меня врасплох. Я хотела ответить: «да», но в этот момент зазвонил мой телефон. Звонил сам жених – Николай. Я спешно подняла трубку и переключилась на него.

Коля ничего мне интересного не сообщил. Спросил, как я добралась и все ли у меня хорошо. Два или три раза повторил, что скучает.

- Я тоже скучаю Коля. Месяц быстро пролетит, - сказала я, а затем повесила трубку.

Больше Андрей вопросов мне не задавал. Понял. Понял, что жених у меня есть, мое сердце занято и приехала я всего не на долго. Возможно, он на что-то рассчитывал. А может я действительно ему понравилась.

Но у меня был Коля. Перспективный жених, как говорит мой братец. Но если честно, дело не в этом. Мой стройный, сероглазый Коленька мне нравился. Он был интересным собеседником, умным, галантным. Первые недели нашего знакомства, он так красиво ухаживал. Цветы, подарки.

Познакомились с Колей мы довольно банально. Он приезжал к нам в университет. Мы столкнулись с ним в одном из кабинетов. Коля сразу мне понравился. Я тогда не знала, что он работает в адвокатуре и неплохо зарабатывает. А когда узнала, это не сыграло никакой роли в наших отношениях.

С моим новым коллегой мы мило попрощались. Все же он забавный. Предложил заехать за мной утром на работу, так как живет совсем недалеко.

Я ему вежливо отказала. Хватит уже. Тем более я серьезно задумалась прервать прохождение практики и уехать обратно домой. Вот только с братом посоветуюсь.

Когда я вошла в квартиру, то Никиты ни где не было. Он словно исчез, остались лишь его вещи.

Часть 5

Глава 5

Я тут же схватилась за телефон. Набрала номер брата и стала слушать длинные гудки, которые в одно мгновение сменились короткими. Сбросил! Почему? Ответа я искала незамедлительно, поэтому набрала еще раз.

Но телефон был уже отключен. Я занервничала. Запаниковала по-настоящему. Вот куда он мог пойти, еще и трубку не берет. Сбрасывает... Совсем издевается над бедной сестренкой.

Я не знала, что делать, как неожиданно дверь открылась, и на пороге появился брат.

- Я так испугалась за тебя!

- Глупенькая. Ты чего? – он улыбнулся и принялся снимать обувь.

- Почему трубку не берешь?

- Да ты как на допросе. Нахватались там у своих? Телефон сел. А у меня кстати, отличная новость. Я работу нашел. Хорошую, в банке.

- Как я рада! Прекрасная новость, - может не все так плохо, как обрисовывал брат. Теперь сказать о своих намерениях – уехать, как-то не поворачивался язык. Вопрос отпал сам собой.

- Мне позвонил, как его... Твой начальник.

- Быстрицкий? – решила я уточнить.

- Да. Именно он. Так он представился. Сказал, что ты просила помочь мне с работой. Вот он предложил мне поработать в охране банка. Я сразу же согласился. У меня армия за плечами, работа не пыльная, а зарплата хорошая.

- Я очень рада братишка!

- А еще он сказал, что после прохождения практики, хочет оставить тебя в отделе. Конечно после защиты диплома.

Моей радости не было предела. Вот повезло, так повезло. Наш вечер снова прошел за кружкой чая и вкусными печеньками. Я рассказала Нику, как прошел мой первый день стажировки. Он никак не комментировал мою стажировку в Москве. По всей видимости, она ему не нравилась. Ну ничего, вот защити диплом, переедем в Москву и заживем. Как я мечтала в детстве. Мечтала жить в большом городе, стать полицейским и ловить преступников.

Вообще я считаю, что мой брат заслуживает большего. Большого, чем просто работать на стройке. Он молод, у него вся жизнь впереди. Просто он рационалист. Но все сделает для меня. А я верю в хорошее, верю в лучшее. И не зря. Мир не без добрых людей. Вот взять Быстрицкого. Даже моему брату работу нашел. А Левин, какой внимательный. Может это судьба мне просто подкинула счастливый билет.

Ник встал рано утром. Я еще лежала в кровати, когда за ним закрылась дверь. Затем быстро приняла душ и тоже стала собираться на работу. Все же за мной заехал Левин. Настоящий парень. Далеко пойдет.

Мы приехали в управление ближе к девяти. Андрей тут же куда-то уехал. Юли еще не было. В кабинет я осталась совершенно одна.

Тут резко зашел Быстрицкий, закрыл за собой дверь на ключ, и я совершенно не понимала зачем. Нет, мне довольно ясно, чтобы никто не зашел. Значит, хочет поговорить со мной, чтобы нам никто не мешал. Значит, разговор намечается важный.

Я не сводила с него взгляда. Олег Леонидович снял с себя куртку и присел напротив меня. Я смотрела на него с большим удивлением, широко открыв глаза. Он тоже смотрел на меня. Взгляд у него загадочный, лукавый. Я никак не могла понять, что он задумал и о чем пойдет речь. Я понимала, что между нами нарастает напряжение.

- Как устроилась? – спросил он.

- Хорошо, - я опустила глаза и принялась снова складывать бумаги.

- Ты, наверное, слышала, что мы ищем киллера.
- Да. Юлия говорила.
- Он сейчас у нас в крупной разработке. И ты нам можешь помочь поймать его.
- Это навряд ли, - ответила я. У меня мало опыта. Я даже не знаю, что в этом деле и

посоветовать. Только в фильмах видела, как их ловят.

- А мы научим, расскажем. Ну так что?

Я подняла голову и посмотрела на своего собеседника. Выглядел он слегка встревоженным, но серьезным. А его ровный, басовитый голос меня почему-то пугал.

- Что я должна делать? – тихо спросила я.
- Ты попадешь в его окружение и узнаешь для нас важную информацию.
- Думаю, у меня ничего не получится. Прошу прощения, я вынуждена отказаться от вашего предложения.

Быстрицкий тут же пришел в бешенство. Он подскочил со стула, как ошпаренный и ударил кулаком об мой стол так, что я вздрогнула от страха.

- А ты думаешь, что стажировка, квартира – это тебе как манна небесная упала? И братика твоего пристроили, просто так думаешь? За красивые глазки?

И тут неожиданно для себя я увидела перед собой совершенно другого человека. Злого, импульсивного, жесткого. Мое мнение о добром дяденьке Быстрицком – тут же рассеялись. Его и оттого маленькие глазки сощурились и показались мне еще более неприятными.

- Могли бы хотя бы меня в известность поставить, что это не просто так... - высказалась я и встала со своего места. Самое время рвать когти. Но он перегородил мне путь. – Я не знала, что стажировка не бесплатная. И квартира тоже. А теперь я должна быть благодарна вам. Вынуждена согласиться на ваши условия. Вы не слишком правильно поступаете.

- Это приказ Фомина!

- Я отказываюсь участвовать во всем этом. Сегодня же съеду. И дайте пройти! – я запаниковала еще больше. Встала со своего места, схватила сумку и хотела выйти из кабинета, но пробиться через блокаду в виде капитана Быстрицкого – мне никак не удавалось.

- Хорошо, хорошо Фомина. Чего ты хочешь? Ты же рассказывала, что хочешь ловить преступников? Наш киллер – самый опасный, потенциальный преступник.

- Да, ловить. Но не такими методами. А чтобы все было по закону. Нет! Олег Леонидович! Я говорю вам - нет и точка.

- Значит, это твое окончательно решение?

- Окончательное, - я посмотрела ему в глаза и столкнулась с ним взглядом. Какой же у него суровый взгляд. Не передать! Смотрел на меня так, как волк на свою добычу. Вот сейчас накинется и съест. Загрызет до смерти. Я не выдержала и отвернулась.

- Очень жаль Фомина. Очень жаль...

Часть 6

Глава 6

Быстрицкий

Быстрицкий зашел в кабинет к подполковнику Волкову, пребывая в подавленном настроении. Он не знал, как сообщить такую новость. Как сказать, что простушка из Новосибирска отказалась с ними сотрудничать, несмотря на то, что они сделали для нее. Она должна им быть благодарна до конца своих дней, ведь ей выпала такая путевка в жизнь. Значит, не такая она уж и простушка. Если не согласилась помогать за «большое спасибо», за их так сказать: доброту, то все очень и очень плохо. Плохо для него самого. За этот провал подполковник его по головке не погладит и спасибо не скажет. А ведь он действительно старался из-за всех сил. Не то, чтобы выслужиться перед начальством, его самого заинтересовало это дело. Эта сероглазая блондинка – Екатерина Фомина. По его мнению, из нее получился бы идеальный сотрудник полиции. Правильный, честный, справедливый. Быстрицкий восхищался не только ее сильным и независимым характером, он считал ее привлекательной. Он знал, что такие девушки, как она – нравятся мужчинам. Есть в таких красотках особая харизма, которая тянет к себе, как магнитом. Вот и Левин скорей всего на нее запал. А если на нее запал такой ловелас, как Левин, значит, они на правильном пути.

Быстрицкий подумал, что эта светловолосая красotka с очень выразительными глазами – смелая и сильная девушка. Не смотря на свой юный возраст, смогла дать отпор отпетому менту, который много чего повидал в своей жизни.

Подполковник Волков встретил своего коллегу довольно приветливо. Двое полицейских обменялись крепкими рукопожатиями и присели за стол переговоров.

- Она отказалась с нами сотрудничать, - Быстрицкий сразу перешел к делу.

- Девочка с характером. Но никто не говорил, что будет все просто и легко. Ты принес папку с делом о ДТП в котором погибли ее родители?

- Да, вот, - он протянул ему папку с надписью: «Уголовное дело №47». – Дело неоднократно поднимали из архива. Скорей всего наша студентка хорошо его изучила и до сих пор не теряет надежды расквитаться с виновником аварии.

- Это очень хорошо..., - пробубнел себе под нос подполковник.

Волков тут же открыл папку и начал изучать. Повисло недолго молчание, после которого он снова начал разговор:

- Ты веришь в совпадения? В чудовищные совпадения?

Его собеседник ничего не ответил. Он и не знал, что отвечать и к чему клонит Волков.

- Так ладно, это очень плохо, что не удалось уговорить девочку. Придется идти на крайние меры. А что там известно, про нашего киллера? – спокойно сказал Волков и отложил папку с делом в сторону.

- Известно, товарищ подполковник. По достоверным источникам, проскочила информация, что наш киллер – получил заказ на одного из крупных банкиров. Выясняем пока на какого именно.

- Быстрее выясняйте! Мы должны быть у него на шаг впереди, громко высказался Волков, а затем тяжело вздохнул и добавил:

- Это хорошо, что ты пристроил ее брата в банк. Но девчонку нужно уговорить. Любыми способами! Мне этот киллер позарез нужен. Делай, что хочешь, но чтобы она уже завтра сотрудничала с нами. Не справишься – голова с плеч!

- Слушаюсь товарищ подполковник! – воскликнул Быстрицкий и собрался выходить, но решился задать своему начальнику еще несколько вопросов:

- Зачем вам нужен этот киллер? Столько сложностей с ним. Мы его ловим, ловим и все без толку. Может ну его, этого киллера?

- Я тебе дам ну! Он должен сидеть в тюрьме. Как минимум.

- Вы хотите найти чемоданчик, который он прихватил с собой? Или это ради новой звездочки? Я не для себя, для дела спрашиваю.

Волков заерзал в своем кресле, слегка ослабил галстук. На такой вопрос ему не слишком хотелось отвечать. По всей видимости - придется. Отчитываться Быстрицкому он не должен. Но капитан выполняет важное дело. Именно от положительного исхода этого дела зависит его благополучие и в целом дальнейшая жизнь.

- И то и другое! А сейчас иди. Займись вплотную Фоминой и киллером. И без результата не приходи! Поторапливайся. Время поджидает.

- Слушаюсь товарищ подполковник! Хотя девочку жалко. Жалко ломать ей жизнь...

Волков ничего не ответил, а лишь махнул на него рукой.

Как только Быстрицкий вышел из кабинета, Волков снова взял в руки папку, принесенную Олегом и начал внимательно изучать каждую бумажку в этом деле. Ему не давала покоя одна малейшая деталь, и он решил изучить все досконально.

Часть 7

Глава 7

- Собирайся Ник! – мы уезжаем.

- Куда? – брат растерянно посмотрел на меня. - Я ужин приготовил.

- Ты был прав, меня использовали. С такими, как они - перестаешь верить в хороших людей. Тем более в полицейских.

- Да что случилось? Ты можешь толком объяснить?! – Ник повысил голос, я тут же успокоилась. Притихла, затем посмотрела на него. В своем старом спортивном костюме он суетился у плиты. Его волосы были слегка взъерошены, а большие глаза заинтересованно смотрели на меня. Все же мы с братом похожи.

Ник готовил яичницу. Она у него получается просто великолепно! Тут же захотелось поужинать, а затем собирать чемоданы. Я ужасно голодна. Второй день практики прошел также плохо, как и первый. Однообразно. Все ходили туда-сюда, но уже не спрашивали кто я такая. А еще этот Быстрицкий... Вспоминать о нем не хочется.

Я подошла к плите, вдохнула ароматы вкусной еды, которые витали по кухне и немного успокоилась. Да, у меня самый лучший брат в мире. Научился так вкусно готовить. Даже я так не умею. А какие изумительные завтраки он готовит! Просто восторг. Я вспомнила, как Ник собирает мой рюкзак в школу, кладет бутерброд и строгим тоном говорит, чтобы я обязательно его съела. Мой брат – это тот самый случай, когда он делает все возможное и невозможное для меня. Как хорошо, что он есть. Есть родная душа, которая готова в любое время подставить свое плечо. Защитить и прийти на помощь. Он понимает меня, как никто другой. Понимает, что без родителей тяжело, и мы должны помогать друг другу. Держаться вместе.

- Хотят, чтобы я добыла информацию у киллера. Я отказалась, - неспешно отвечала брату после недолгого молчания.

- Я был прав! – тут же сказал брат и швырнул полотенце, висевшее у него на плече на пол. – Конечно, мы уедем. Сегодня же соберем вещи и едем. Ты поступила правильно сестренка. Во-первых, ты не обязана им помогать. Это твое право. Так что, ужинаем и пакуем чемоданы.

Поужинать нам никто не дал. В дверь постучали, и мне пришлось открыть.

На пороге стоял мой парень Николай.

- Коля! – обрадовалась я. Поцеловала его в холодную, выбритую щеку и тут же крепко обняла. Затем уткнулась носом в его грудь. Как же хорошо. Готова вот так вечность с ним простоять. Чувствовать аромат дорогого парфюма, теплоту его объятий. Он так вовремя приехал. Как раз в то самое время, когда мне нужна поддержка.

На лестничную площадку я выбежала в одной серой майке и шортах. Свежо, нужно скорее возвращаться в квартиру.

- Откуда адрес узнал? - тихо спросила я.

- Не забывай, я все-таки адвокат, мне не сложно добыть информацию, особенно о своей девушке, – Коля крепко меня обнял, а затем подхватил на руки.

- Пойдем, скорее, холодно.

- Пойдем. А ты превосходно выглядишь. У тебя такие глаза, в них можно запросто утонуть. - Он отпустил меня, и мы вместе прошли в прихожую.

Из своей мужской кожаной сумки он достал бутылку красного вина и радостно сказал:

- А я приехал отметить твою стажировку. Вот бросил все и прилетел только к тебе.

- Мы возвращаемся Коля...

В прихожей появился брат и поприветствовал моего парня. Я ушла на кухню, а они начали дружелюбно обмениваться рукопожатиями.

Я продолжила накрывать на стол. Когда Коля и Ник появились на кухне, у меня все было приготовлено.

- Давайте выпьем! За нашу красавицу Катерину, – предложил Коля.

- Почему нет? Давайте выпьем. Отметим наш отъезд, – весело сказал Ник. - Катюша, неси штопор.

Я принесла штопор, расставила бокалы. Как хорошо, что Николай прилетел. Так неожиданно, так быстро. Настоящий мужчина, а Ник не доволен. Это заметно по его лицу. Хотя он и старается, улыбается Коле, но я вижу, что неожиданный приезд Николая его расстроил. Просто он плохо его знает. Вот познакомятся сейчас за ужином поближе и будет думать совершенно по-другому. Такой жест моего парня мне понравился. Он бросил все и первым же самолетом прилетел, чтобы просто увидеть, поздравить со стажировкой. Мое настроение поднялось, и я решила выпить вместе с ними.

Николай открыл вино, разлил его по бокалам.

- Хочу выпить за вас! – первым сказал Коля. – За то, чтобы у вас все было хорошо.

Мы с братом опустошили бокалы, наш гость сразу налил нам еще. Сам же он к вину почему-то не притронулся.

- Спасибо дорогой Коленька! Я рада, что ты приехал. Именно сейчас мне так нужна твоя поддержка. – Выпив еще вина, а дальше поняла, что не могу говорить. Мой язык замлел, ноги стали ватными, а в глазах двоилось. Я повернулась и едва разглядела своего брата, который заснул прямо на столе. Попыталась навести фокус, но ничего не получалось. Поняла, что меня шатает в разные стороны. Моя голова закружилась еще сильнее, и я вот-вот потеряю сознание.

В ушах тут же зазвенело. Еще могла уловить кое-какие звуки:

- Давай уже вырубайся! – раздался глухим эхом голос моего парня.

И вот я вырубалась, словно выключился свет. Только почувствовала, как громко падаю на пол.

Часть 8

Глава 8

Очнулась я от того, что меня кто-то слишком сильно хлопает по щекам. Голова раскалывалась. Я с трудом открыла глаза и поняла, что лежу на полу, а надо мной склонился Быстрицкий. Его довольное лицо сразу узнала, не смотря на то, что чувствовала себя отвратительно. Губы пересохли, глаза пекли. Жутко хотелось пить, а еще закутаться в одеяло и продолжать спать в теплой кровати.

- О! Очухалась! – сказал он, а затем перестал меня бить по щекам и отошел в сторону.

Я огляделась и не понимала, что происходит. Лежала на полу, распластав руки. В комнате царил настоящий погром. Все разбросано. Рядом со мной лежал пистолет, руки испачканы. По квартире расхаживают полицейские в форме. А Быстрицкий смотрит на меня так, словно я совершила преступление. Я еле-еле поднялась с пола, хотела вытереть руки, но ничего подходящего не нашла.

- А пистолетик мы изымаем! – снова заговорил Олег Леонидович и аккуратно поднял оружие с пола. Затем он положил его в полиэтиленовый прозрачный пакет. Присел на диван и снова спросил:

- Что Фомина? Рассказывай, как ты брата убила?

Я тут же пришла в себя. Не могла поверить своим ушам. Похоже Быстрицкий перегрелся и говорит полную ахинею.

- Кого? – переспросила я.

- Фомина Никиту Александровича? Вашего родного брата. Он убит. Застрелен из пистолета, который был у вас в руках, когда мы зашли в квартиру. И понятые подтвердят. Да? – теперь он обращался к двум пожилым людям, которые стояли на входе в комнату. Я их видела раньше. Это были наши соседи напротив.

- Вы все врете! Все! – я чувствовала, что у меня начинается самая настоящая истерика. – Где он? Где мой брат? Ник! Никитка! – я тут же подорвалась с пола и побежала в кухню. Но когда я увидела, как его тело кладут на носилки и выносят из квартиры... Я не выдержала такого шока. Просто упала на колени, прикрыла лицо окровавленными руками и заплакала на взрыв. В данный момент ничего не имело смысла. Я задыхалась от боли, которая заполняла всю мою душу. Это когда ничего нет, тебя нет, но ты живешь, стоишь, плачешь о гибели единственного близкого тебе человека.

- Так надевайте на нее наручники и ведите в машину, пусть там истерики закатывает. Нам еще тут работать нужно.

На меня надели наручники, подняли за руки и вывели из квартиры. Ноги мои не слушались, словно ватные. Постоянно подкашивались. Двоим полицейским приходилось постоянно толкать меня в спину. В данный момент я плохо понимала, что происходит. Жуткая боль заполнила всю мою душу.

Меня посадили в небольшой УАЗ, закрыли решетчатую дверь и я осталась наедине с собой. Наедине со своими мыслями. Сразу вспомнился брат. Веселый, жизнерадостный живой. Я просто сидела и не верила, что его больше нет. Он всегда будет рядом. Всегда! Чтобы не случилось. Ник всегда будет в моем сердце в моей душе. По моим щекам медленно покатались слезы.

Ник – замечательный! Был, есть и будет. Я никогда не перестану это повторять. Мне вспомнилось, как однажды он забрал меня из школы, и мы поехали с ним в парк аттракционов. Мне тогда было лет тринадцать. Он купил мне самое большое мороженное. Ванильное. Какое же оно показалось вкусное. А потом мы пошли кататься на каруселях. Мы катались на орбите. Ветер дул мне в лицо, дух захватывало. Я крепко обхватила железные прутья, которые мне

казались не слишком надежными. Поднимаясь все выше и выше - я чувствовала как парю. Страх вдруг исчез я расправила руки и почувствовала настоящий дух свободы. Как же вот так хорошо! Просто лететь... лететь, не думая не о чем к облакам.

Вот теперь и братик мой полетел высоко-высоко к небу. Как же я теперь буду без него. Ведь я осталась совершенно одна на всем белом свете.

Мои мысли перебил один из полицейских, который открыл двери советского авто, посмотрел на меня, а затем сказал:

- Ну что поехали в тюрьму?

Я ничего ему не ответила, словно у меня отнялся дар речи. Если честно мне сейчас не хотелось ничего говорить. А говорить придется. Я до сих пор не понимала всю сложность произошедшего.

- Руки дайте вытереть, - еле выдавила из себя я.

- А больше тебе ничего не дать? – у него были рыжие волосы и заметные веснушки.

- Ничего, - тихо ответила ему я.

Незнакомый мне полицейский в звании сержанта сначала мялся, а затем полез в карман и достал оттуда чистый платок. Затем он кинул его мне и закрыл двери.

Спустя минуту машина тронулась и мы поехали. В одно мгновение моя жизнь перевернулась с ног на голову. Теперь скорее всего меня ждет тюрьма. Сейчас оформят в КПЗ, затем следствие, суд. Боже и почему я? За что мне такое? Но я была готова сесть в тюрьму, готова была сделать все что угодно, лишь бы брат был жив. Лишь бы он жил.

Не помню, сколько мы ехали. Я потерялась во времени. Тем более в кабине УАЗика – темно, плохо разглядывалась дорога.

Когда машина остановилась, меня вытащили из авто и тут же завели в серое здание. Затем повели по плохо освещенному коридору. Я шла с опущенной головой и посмотрела перед собой лишь только тогда, когда мы подошли к камере.

Железная дверь камеры с неприятным скрипом открылась, и тут же послышался запах сырости. Темная коморка с несколькими кроватями радостно поприветствовала меня.

- Заходи! Вот твои новые апартаменты! – сказал все тот же рыжий.

Я не сопротивлялась. Зашла и почувствовала ледяной, обжигающий холод. Я поняла, что меня начало морозить и попросту колотить. Это все от нервов. Нужно успокоиться, постараться поспать. А на душе так было тревожно, так... Что не хотелось ни спать, ни есть, ничего.

Я облокотилась на стену и обхватила себя руками, так как дрожала от холода. Мои зубы стучали и единственное, что сейчас хотелось, это согреться.

- Эй ты, курица!

Я тут же оглянулась и увидела худощавую низкорослую женщину, на вид сорока лет. Ее редкие и грязные волосы были завязаны в непонятный хвост. Одежда у нее была старая, неряшливая и сама она не вызывала ничего кроме неприязни.

- Это вы мне? – спросила я у нее.

- Тебе, тебе. Чего замерла? – женщина подошла ближе ко мне и поставила руки в боки. – Давай снимай с себя все! Это там ты на воле была королевой. И ходила в хороших шмотках. А тут ты никто и звать тебя никак.

- Ничего я снимать не буду, - тихо сказал я, продолжая дрожать от холода.

- Будешь! – громко крикнула моя сокамерница своим писклявым голосом. У меня тут же зазвенело в ушах.

Но на этом дело не закончилось. Неприятная мне женщина хотела накинуться на меня. Я прикрыла голову руками и ждала нападения. Затем двери резко открылись, и на пороге появился все тот сержант.

- Фомина! На выход. На допрос вызывают...

Часть 9

Глава 9

- Без адвоката ничего говорить не буду, - ответила я Быстрицкому, который и собирался меня допрашивать.

- Да что ты говоришь? И где же твой адвокат?- тон его был жесткий и категоричный. Хотя и так глядя на него можно было понять, что пока он не вытрясет с меня душу – не успокоится.

Мы сидели в маленькой, но более светлой, чем камера комнате, где стоял один большой стол и два стула друг напротив друга. Комната была похожа на допросную. Ее стены были выкрашены в спокойный синий цвет, а через маленькое решетчатое окно пробивались теплые лучи солнца.

Я потихоньку начала вспоминать, что произошло днем раньше. Пришла с практики, мы собирались ужинать, тут появился Николай. Он принес вино, я его выпила и тут же отключилась. Нет, нет этого не может быть... Этого просто не может быть! Но очевидное было отрицать невероятно сложно. Наконец-то дрожь в моем теле прошла, и я начала понемногу успокаиваться.

- Позвоните Николаю, адвокату, он все объяснит..., - я спешно продиктовала номер.

Но Быстрицкий даже меня не слушал, он все стоял на своем:

- Ты будешь говорить? Или обратно в камеру?

- Позвоните, пожалуйста, он все объяснит, что я никого не убивала. Я не могла убить своего брата. Он единственная родная душа, которая у меня была, - тут я поняла, что на моих глазах наворачиваются слезы. Хоть бы не заплакать. Ник всегда говорил, что никто не должен видеть моих слез.

- Адвокат тут тебе не поможет. Лучше подпиши признание и может срок скостят. Улики-то на лицо. И орудие убийство на месте. Я не удивлюсь, если эксперт обнаружит твои пальчики на пистолете. Быстрицкий встал со своего места и начал медленно ходить вокруг меня. Я продолжала сидеть и думать, что же произошло на самом деле. В данный момент никак не думалось. Нервы были на пределе. Вот-вот сорвусь, закричу, затем заплачу, но ничего хорошего из этого не выйдет. Поэтому нужно собрать всю свою волю в кулак и начать думать.

Вдруг он резко остановился и тихо шепнул мне на ухо:

- Упеку тебя на полную катушку.

Запугивает. А мне не страшно. Я уже ничего не боюсь.

- Звоните моему адвокату. Ничего не буду без него говорить! – резко ответила я.

- Адвокат тебе нужен? – Быстрицкий поправил свой темно-синий галстук и сел на свое место. – Хорошо. Будет тебе адвокат. Позвоню твоему Николаю.

Я посмотрела на капитана, в его маленькие хитрые глаза и ничего кроме безразличия в них не видела. Неужели он так грубо со мной разговаривает, потому что я отказала им помогать? Или все же он считает меня убийцей собственного брата? В голове вертелись одни вопросы, ответов на которые я пока не находила.

Никита был для меня всем. Заменял отца, мать. Я всегда восхищалась им и буду восхищаться. И не только я. Бабушка говорила, что у меня самый лучший брат на свете. Он никогда не оставит в беде, всегда подставит свое братское плечо. Так и есть на самом деле.

Не знаю, сколько меня здесь продержат. Сколько мне предстоит еще допросов. Выдержу ли я все это? Должна выдержать. Я сильная. У меня все получится.

Все больше и больше я понимала, что меня подставили. Стрелять я никак не могла. Я была в полной отключке. И если бы Быстрицкий не разбудил меня сильными хлопками по щекам, я бы еще долго вот так проспала. Причем так крепко, что со мной можно делать, все что хочешь. Например, вкладывать в руку пистолет.

Меня снова отвели в камеру. А там надоедливая соседка, смотрела на меня, как голодающая на роскошный торт.

- Явилась, значит! – тут же воскликнула она при виде меня.

Я ничего не ответила, а присела на свободную койку, которая была застелена грязным матрасом. И чего она ко мне прицепилась. Скучно, что ли?

- Готовь пиджачок! – она снова подошла ближе и начала дергать меня за стеганую курточку.

- Ничего я вам отдавать не буду.

- Будешь! Еще как будешь! – сказала она и резко набросилась на меня.

От неожиданности я подорвалась со своей койки и ударила ее по ушам со всей силы. Моя сокамерница упала. Мое сердце колотилось, как бешенное. Я тяжело и напряженно задышала. Это просто самооборона. Так учил меня брат. Давать сдачи. Уметь постоять за себя.

- Помогите! – тут же закричала моя сокамерница. – Убивают! А затем поднялась с бетонного пола и начала стучать в двери.

- Откройте! Убивают!

Никак не могла прийти в себя и успокоиться. Сколько же всего навалилось. Где же теперь взять силы, которые сейчас так сильно нужны.

Двери камеры снова открылись. Раздался незнакомый мужской звонкий голос:

- Фомина! Снова на выход. К тебе адвокат пришел.

Как же я обрадовалась. Просто не передать. Вот Коленька все объяснит. Все-все им расскажет. Защитит меня, он же адвокат, он же мой жених.

Я шла по длинному коридору с улыбкой на лице. Боль еще не утихла, но благодаря приходу Коли немного притупилась.

Мой парень ждал меня в той самой комнате, в которой я разговаривала с Быстрицким. Я медленно зашла, за мной закрылась железная дверь, и мы остались наедине. Сначала стояли вот так и смотрели друг на друга. На нем было надето коричневое пальто. Я помню это пальто. Такое приятное на ощупь, кашемировое. Его глаза блестели, тонкие губы слегка поджаты. Взгляд встревоженный. Нервничает. Неужели боится разговора со мной?

- Коленька! – обратилась я к нему, затем подошла ближе и хотела обнять. Но он тут же отстранился и отошел в сторону.

- Ты же знаешь, что я не виновата! – воскликнула я.

- Лучше расскажи им все. Признайся, - сказал он и поставил на стол свою черную кожаную сумку.

Именно из этой сумки он доставал, то злополучное вино. После которого мы с братом заснули. Сто процентов там было снотворное. А вот верить в то, что его туда подсыпал Николай – очень не хотелось.

- Ты с ума сошел? В чем признаться? - я была в полном негодовании.

- В убийстве. Так будет лучше для всех, - сказал он на одном дыхании, а затем опустил голову.

После услышанного, мой внутренний мир просто рухнул. Раскололся на мельчайшие осколки, которые уже не собрать. В душе полыхал самый настоящий пожар. Удар ниже пояса. Как же он так может? Как же он может не верить мне? Он же говорил, что любит. Любит всем сердцем. Врал? Конечно врал... И сейчас врет. Вот и голову опустил. Видно страшно стоять смотреть мне в глаза и нагло врать.

- Я не убивала! Ты же сам прекрасно об этом знаешь!

- Подпиши лучше признание, это для тебя будет самое верное решение.

- А если не подпишу? Что тогда? И меня убьете?! – я посмотрела ему прямо в глаза. В его бесстыжие глаза.

- Что ты из себя девочку стоишь, когда ты уже давно ею не являешься... Будешь подписывать?! – Коля повысил тон.

- Нет! – категорично заявила я.

- Упрямая. Как твой братец, - съязвил он.

Я не сдержалась и тут же влепила ему пощечину, хотела тут же вlepить еще одну, но он перехватил мою руку. Крепко сжимает мою кисть. А стою, гордо подняв голову, и смотрю на него безразличными глазами.

- А вот этого не надо. И знаешь что? Ты мне больше не звони. Да и вообще забудь про меня. Общение с уголовниками меня утомляет.

Как же мне хотелось ему нагрубить. Накинуться на него с кулаками. Но я лишь молча проглотила обиду и более спокойно сказала:

- Брата нужно похоронить по-человечески.

Коля мне ничего не ответил. Схватил свою сумку и вышел. За ним следом зашел конвойный. Надел наручники, повел в камеру по длинному узкому коридору. Почему-то мне показалось, что это не последняя наша встреча.

Часть 10

Глава 10

Когда меня привели обратно, моей сокамерницы уже не было. Я осталась совершенно одна. Железные кровати, грязный матрас и серые стены. Московская камера предварительного заключения не слишком радует своими комфортабельными условиями. А мне было все равно. После того, как мой жених бросил мне нож в спину - я уже не знала, что мне делать. Кому верить, а кому нет. С одной стороны я не понимала, что вообще происходит. И почему это происходит именно со мной?

Все же нужно собраться с мыслями и хорошо подумать. Пока я тут страдаю – убийца моего брата спокойно разгуливает на свободе. А я осталась совершенно одна – помощи ждать не от кого. Поэтому думай Катя. Думай!

Я присела на койку, обхватила голову руками и начала думать. Итак, сначала пришел Коля с вином, именно после его вина все и случилось. Допустим, он подсыпал снотворное, но зачем ему это? Мотив? А мотива я не находила. Никита недавно устроился в банк, может что-то случилось там? Более вероятней. Но за такой короткий срок, он должен был узнать нечто сенсационное.

Я уверена лишь в том, что Коля наверняка что-то знает. Знает, но ничего не скажет. Эх, была бы возможность, я обязательно у него спросила по полной программе. Женишок мой, оказался оборотнем. Зачем он только в любви мне клялся? Вот как после этого верить мужчинам? Не спорю, мне нравились его комплименты, нравилось проводить с ним время, но если бы я знала... Знала, какая окажется у него подлая душонка.

Пока я рассуждала, дверь камеры снова открылась и меня повели на допрос. Как же они мне уже надоели. Хотя для меня только все начинается.

Снова допросная, снова Быстрицкий. Теперь он выглядел более уставшим, а на его щеках выступила мелкая щетина.

Я не глядя на него, зашла в допросную, и села напротив него.

- Ну что? Поговорила с адвокатом? Сознаться будешь? – спешно сказал он и усмехнулся.

- Что вы хотите от меня?

- А вот это уже, другой разговор! - Ты же знаешь, что тебе грозит? – задал вопрос Быстрицкий и внимательно посмотрел на меня. Тюрьма, десять лет колонии. Тем более ты говоришь, что не убивала. Но факты... Факты дело упрямое, - Быстрицкий начал расхаживать по комнате заложив руки за спину.

- Вот если бы ты согласилась нам помочь, - снова произнес он своим громким басом.

- Мне уже все равно, - спокойно ответила я.

После моих слов он резко подошел ко мне заговорил на несколько тонов ниже:

- Пистолет я твой припрячу. Твое дело отправят в архив, за недостаточностью улик. Тебя выпустят.

- Как благородно с вашей стороны. Сначала сажать меня в тюрьму, а теперь выпускать. И что я должна буду сделать взамен?

- Ты должна нам сдать киллера.

- Интересно, как же я это сделаю? Как я его найду? – не поднимая глаз, спросила я.

- Он сам тебя найдет. Но ты должна помнить, если надумаешь схитрить, то я быстро пистолет с твоими отпечатками пальцев пушу в ход. Это понятно?

- Какой же вы подлец Олег Леонидович!

- Значит, договорились?

Я ничего не ответила, а так и продолжала сидеть с опущенной головой. А может это он? Он - Быстрицкий Олег Леонидович убил моего брата? Им же нужно было меня сломать...

- Завтра я все оформлю, и тебя выпустят. Пора тебе на свободу. – Быстрицкий понял, что мое молчание – знак согласия.

Я поднялась со своего места и медленно поплелась к выходу. Затем обернулась и посмотрела на Быстрицкого. На его довольное лицо. Добился своего гад!

Как и обещал капитан, следующим утром меня выпустили. Сутки, проведенные в камере - показались мне целой вечностью.

Ранним осенним утром, я вышла на улицу, вдохнула свежего воздуха и почувствовала, как жизнь снова продолжается. Бежит, спешит, суетится.

- Фомина!

Я тут же отвлеклась, посмотрела перед собой и увидела Левина. Он стоял в нескольких метрах от меня и махал мне рукой. Я улыбнулась и подошла к нему.

- Подумал, что тебе сейчас как никогда нужна помощь. Может, поедем ко мне? Позавтракаем?

- Думаю, это не слишком удобно..., - смущенно ответила я.

- Вот и правильно, - вмешался в наш разговор Быстрицкий. Я совершенно не слышала, как он подошел к нам. – Сейчас езжай в банк на Комсомольском, поговори там, – обращался он к Левину, активно жестикулируя. – И Фомину с собой прихвати. Пусть тоже осматривается и потихоньку входит в курс дела.

- Слушаюсь, товарищ капитан, - спокойно произнес Левин, а затем взял меня за руку и потащил к машине.

- Вот Екатерина! Вот так всегда! – высказался он и открыл двери своего авто.

Я села вперед, Андрей тоже быстро запрыгнула на водительское сиденье, завел машину, и мы тронулись с места.

Сначала ехали молча. Я смотрела на дорогу и старалась не вспоминать о произошедших событиях, которые так ранили мое сердце.

Мы приехали на место. Андрей остановил машину возле трехэтажного здания банка. Красивое светлое здание, которое бросается в глаза. Вышли из машины, и он обратился ко мне:

- Ты подожди меня на улице, а я быстро опрошу их главного и вернусь, окей?

- Хорошо.

Андрей зашел в здание, а я огляделась по сторонам. Дул легкий ветер, тепло, но все же сыро. Под ноги медленно падали желтые листья. Осень в самом разгаре. Золотая, багровая. Я одна бродила вдоль тротуара. Людей – никого.

Неожиданно я увидела высокого мужчину в бейсболке, с черной спортивной сумкой в руках. Он резко вывернул из-за поворота. Мне показалось, что я его уже где-то видела. Его широкую, как скалу спину. Он удалялся от меня быстрой, уверенной походкой. Я решила пойти за ним. Покоя мне не давала спортивная сумка.

Мужчина шел, не оборачиваясь, я шла за ним. Он зашел в недостроенное, нежилое здание, которое находилось практически за банком. Обычное безлюдное кирпичное здание без окон и дверей. Тут я поняла, что пахло жареным. Сердце заколотилось, как бешенное. Я прижалась к стенке и решила немного отдышаться. А может это он? Киллер? И тут у меня созрел план. Если это киллер, то тут же сдам его со всеми потрохами.

Чтобы убедиться в моих предположениях я решила идти за ним дальше. Зашла в здание. Явно стройка заморожена. Кирпичи, арматура – все что нужно для строительства, просто лежало без дела. Я начала медленно и тихо подниматься по бетонной лестнице. Шаг за шагом. Первый этаж, затем другой. Когда я дошла до пятого - увидела его со спины. Мои предположения подтвердились. Интуиция не подвела. Это был киллер собственной персоной. Он успел

уже разложить свое оружие и сидел с винтовкой у одного из оконных проемов, из которого прекрасно проглядывалось здание банка.

Испугалась. Спряталась за стену. Медленно достала телефон из кармана и дрожащими руками начала набирать смс-ку Левину: «Киллер тут, в заброшенном здании за банком. Собрался стрелять».

Спрятала телефон в карман и поняла, что он в любой момент может выстрелить и унести человеческую жизнь. Нет! Нужно что-то предпринять. Пока придет Андрей – будет уже поздно.

Мой взор упал на деревянную, плотную доску. Она лежала на полу, но ее можно легко взять в руки, а вот удар от нее будет сильный.

Собравшись с мыслями, я решила действовать. Аккуратно, бесшумно взяла доску и направилась в то самое место, где сидел киллер. Подходила я к нему со спины. Он не мог меня видеть, разве только чувствовать. Мужчина со снайперской винтовкой спокойно сидел на своей позиции и в любой момент готов выстрелить.

Я медленно, подняв тяжелую доску вверх, начала к нему подходить все ближе и ближе. Как вдруг под моими ногами что-то хрустнуло. Он резко обернулся и увидел меня. Мы встретились взглядами.

Часть 11

Глава 11

Я застыла с доской в руках, но ненадолго. Он резко поднялся в полный рост и выбил из рук мое оружие. Доска глухо упала на пол, а я растерянно смотрела на него, не зная, что предпринять.

Внимательно смотрела в его большие выразительные глаза, понимая, что нужно бежать и как можно быстрее. Вот только куда? Он тоже смотрел на меня, не отрывая взгляда.

- Ты окружен! – выкрикнула я. – Сейчас здесь будет полно полиции.

Он тут же схватил меня за руку и подошел к оконному проему. К зданию подъехала машина с мигалками и из нее быстро начали выходить полицейские..

- Помогите! – закричала я.

Киллер тут же среагировал на крик и прикрыл мой рот своей большой ладонью. Сразу стало тяжело дышать. Я пыталась вырваться из его цепких рук. Билась, как могла, но получалось плохо. Он так крепко обхватил меня, что все мои движения были затруднены. А затем он дотронулся до моей шеи. Сильно надавил и я поняла, что я погружаюсь в сон.

Очнулась я в каком-то подвале. Словно в подземелье. Руки связаны, ноги связаны, а рот заткнут куском тряпки.

Мой новый знакомый стоял у решетчатого люка и смотрел на вверх. Сверху доносились мужские незнакомые мне голоса:

- Эта арматура никак нам прохода не даст. Давай эту железяку вон туда переложим?

Я сразу начала активно двигаться и пытаться закричать. Но ничего не получалось. Он меня крепко связал.

Мужчины ушли, голоса утихли. Он тут же подошел ко мне. Одет он был в стильную кожаную куртку, его темно-русые волосы были слегка взъерошены. Взгляд задумчивый. А его большие карие глаза настороженно смотрели на меня. Он слегка прихмурил свои широкие брови, а затем присел возле меня.

Я заметила, что его щеки гладко выбриты, на руках черные кожаные перчатки. Высокий, гибкий. Настоящий спортсмен. С одной стороны мне было непривычно вот так разглядывать киллера. Не каждый день предоставляется такая честь.

- Если будешь хорошей девочкой – отпущу, - раздался его баритон.

Я лишь кивнула ему в ответ.

Как только он достал у меня кляп из-за рта я снова закричала:

- Помогите!

- Хватит кричать. Все равно тебя никто не услышит. Все уже ушли, - отвечал он спокойно и размеренно.

Я замолчала. А затем подумала, раз он меня не убил, значит ему что-то от меня нужно.

Перестала кричать и продолжала за ним наблюдать. Вот толку, что я кричу? Они же сами хотели, чтобы я попала к нему в руки. Просто я не ожидала, что все так быстро произойдет.

- Сейчас я тебя развяжу, мы вместе выберемся отсюда и я тебя отпущу. Договорились?

Я утвердительно кивнула ему в ответ.

Он развязал меня, вытащил неприятную тряпку из-за рта, и я тут же поднялась с сырой и холодной земли.

- Только я пойду первой, - ответила я ему.

- А ты оказывается, еще не только смелая, но и умная. – Он смотрел мне прямо в глаза. От его проникновенного взгляда меня тут же бросило в жар.

Мы вместе начали поднимать крышку люка, которая была прижата железными прутьями. Именно из-за них мы никак не могли выбраться.

Было тесно, мне пришлось ближе прижаться к нему. Я видела, как напрягаются его сильные руки, даже через плотную куртку было заметно какие мощные у него бицепсы. Такой мужчина одной левой может тебя «приделать» и не заметишь.

Все уже у нас получилось. Точнее у него. Нам удалось сдвинуть железяки, подпирающие крышку люка в сторону.

Я тут же бросилась вылезать. У меня получилось первой покинуть наше общее место пребывания. Я хотела закрыть люк и оставить его там одного, но не успела. Он схватил меня за ногу, я упала на землю, а ему удалось выбраться. Быстро поднявшись с земли, я хотела бежать. Но он ловко поднял и погрузил меня на свое большое плечо. Я оказалась бессильна против этого здоровенного киллера. Какой же он энергичный, дерзкий. Просто зверь.

Он медленно тащил меня к выходу. Мы прошли несколько метров, вышли из недостроенного здания, а затем он остановился и поставил меня на ноги.

Свое транспортное средство, мой новый знакомый спрятал под брезентом, недалеко от стройки между двумя бетонными плитами. Под неприметной зеленой материей находился красивый спортивный мотоцикл. Не байк, а мечта! Темно-синяя «Yamaha». Мой брат мечтал о таком. Если бы кто-нибудь мне рассказал, что я буду кататься на таком, да еще с компании с киллером – ни за что бы не поверила.

Он достал два шлема и один протянул мне.

- Надевай! А захочешь прыгнуть – попрощаешься с жизнью. Езжу я очень быстро, поэтому держись крепче.

Я снова ничего не ответила, а только кивнула. Но перед тем, как надеть шлем, все же решила задать ему вопрос:

- Куда ты меня везешь?

- Пока менты меня будут искать – будешь моей заложницей. Как все утихнет – отпущу. Странно только, почему они собак не пустили...

Но мне странным ничего не казалось. Я-то знала, почему не было собак и нас не сильно долго искали.

Я надела шлем, села за его широкую спину, крепко обхватила его двумя руками и мы поехали. Он ехал настолько быстро, что у меня кружилась голова. Мне было даже страшно смотреть. Я зажмурила глаза и только слышала, как сильный ветер обдувает все мое тело. К такой быстрой езде я действительно не привыкла.

Часть 12

Глава 12

Когда мы выехали на трассу, он продолжал ехать быстро. Мне пришлось сильно прижаться к нему. Мои руки крепко сомкнулись вокруг его пояса. Теперь их будет сложно расцепить. Прыгать с мотоцикла я не собиралась. Мне страшно на нем ехать, не то чтобы соскакивать на такой скорости.

Свой модный мотоцикл он остановил возле небольшого двухэтажного дома. Это был кирпичный коттедж с невысоким забором и деревянной калиткой. На первый взгляд домик выглядел эстетично, и я бы даже сказала: роскошно.

Вот значит, как живут киллеры. Когда я зашла в дом, то поняла, что мы с братом жили намного хуже. Современный интерьер, уютно, чисто. Белые мягкие диваны в гостиной, стильные книжные шкафы, а всю эту красоту дополняли живые цветы в узорчатых горшках, расставленные по углам. Да он не просто киллер. Он - эстет!

- Это твой дом? – спросила я и продолжала осматривать миниатюрные статуэтки, расставленные на камине.

- Будешь много знать – состаришься скоро, - съязвил он. - Твоя комната на первом этаже. Тут же и кухня. В холодильнике можешь найти продукты, из них можно что-то и приготовить, - говорил он спокойно размеренно, как будто нанимает помощницу по дому.

- Но из дома выходить не советую, - продолжил он.

- Почему? – растерянно спросила я и посмотрела на него. Вообще смотреть на него как-то сложно. По большей степени он меня пугал. Его взгляд казался холодным и равнодушным и в тот же момент спокойным и прямым. Совершенно не знакомый мне мужчина. Я даже имени его не знала. Может он и прав, меньше знаешь – дольше спишь?

- Он указал пальцем на окно, из которого отчетливо видно, как по двору гуляют три здоровых ротвейлера. Когда один из них показал свой оскал, я тут же пошатнулась и сделала шаг назад.

Я смотрела на бегающих собак и понимала, что выбраться отсюда мне будет невероятно сложно. А еще я ему не верила, что он меня отпустит. Кто же будет так рисковать. Во-первых, я видела его лицо. Во-вторых, зачем ему лишние свидетели? Поэтому единственный мой шанс выбраться отсюда – это как можно скорее сдать полиции.

- Долго ты меня здесь продержишь? – никак не успокаивалась я. По всей видимости, мои нервы сдавали. Я никак не могла принять данное положение. Быть в заточении, пусть в таком красивом доме.

- Не долго, - отвечал он коротко, что меня еще больше волновало. И действительно, почему он должен со мной откровенничать. Может действительно отпустит?

Я зашла в светлую и просторную комнату, которая и предназначалась для моего пусть временного пребывания. Если честно есть и спать - не хотелось. Я до сих пор не могла прийти в себя. Каждый новый день нес события, которые с трудом укладывались в моей голове. Перед глазами стоял брат. Так хотелось с ним попрощаться. Проводить его в последний путь. Позвонить бы Быстрицкому, сообщить, где сейчас этот чертов киллер и навсегда избавиться от этой проблемы. А вот моего телефона в карманах куртки не оказалась. Наверное, выпал, когда я хотела сбежать. А может он сам вытащил у меня из кармана. Возможности у него – хоть отбавляй. Сколько я была без сознания в этом подвале. Часа два – точно.

Вопрос только в том: как дальше жить? Когда убийца брата гуляет на свободе. Когда меня могут шантажировать снова и снова. Потому что у них есть улика против меня. Этот злополучный пистолет, который кто-то вложил в мою руку. Не факт, что мне его отдадут, даже если я сдам киллера. Подкинут какую-нибудь гнилую работенку, типа этой.

Левин говорил, что может киллер причастен к гибели моего брата. Я присела на край кровати и начала думать. Думалось плохо, голова раскалывалась, и сильно хотелось в душ. Но его слова меня заинтересовали. А может мой брат устроился именно в тот банк, в окна которого хотел стрелять мой новый знакомый? Все и как его зовут? Мне никак не давало покоя его имя.

Часть 13

Глава 13

Проснувшись я рано утром, когда яркие лучи солнца пробивались через приоткрытые шторы и светили мне прямо в глаза. Даже не помню, как вчера заснула. После принятия пенной теплой ванны, добралась до кровати и тут же отключилась.

Замотавшись в махровый халат, который оставлен в шкафу, я вышла в гостиную. Никого. Тут же прошла на кухню и увидела на столе, приготовленный завтрак. Несколько аппетитных бутербродов с колбасой и сыром. А еще апельсиновый сок и пачка соленого крекера. Все предусмотрено. Одежду приготовил, завтрак сделал. А сам куда-то исчез.

Схватив бутерброд, я подошла к стеклянной входной двери, через которую отлично просматривался двор. Его мотоцикла во дворе не было. Значит уехал.

Выходить из дома не рисковала. Стояла и смотрела через стеклянную дверь на злобных псов. Увидев меня, они начали громко лаять. Тут же отошла от двери и начала думать, какими способами можно отсюда сбежать.

Утолив свой голод, я поднялась на второй этаж. Все двери были закрыты. Замки надежные, так просто не откроешь. Я несколько раз подергала ручки и поняла, что открыть их никак не получится. Тогда снова спустилась вниз. Найти бы во всем этом доме телефон, позвонить Быстрицкому и закончить это не совсем веселое мероприятие. Но телефона и других средств связи - не наблюдалась.

Еще раз обошла первый этаж и в самом дальнем углу, под лестницей обнаружила дверь. Я подняла глаза вверх и увидела, что она просто закрыта на щеколду. Не слишком надежный замок, но и не слишком приметный. Если не пригляделась – не заметила.

Ура! У меня получилось. Дверь открылась и это действительно оказалась небольшая пыльная комната, которая использовалась под склад различного хлама.

Чего здесь только и не было. Колесо от велосипеда, старые подушки, пыльные одеяла. Но мое внимание привлекла коробка, в которой лежало куча всего: фен, настольная лампа, старая клавиатура и еще много-много различных старых вещей. Чтобы навести здесь порядок, понадобится месяц – не меньше. Но может мне снова повезет. Вообще этот дом не был похож на холостяцкую берлогу. Нигде нет фотографий, личных вещей, разбросанных носков, в конце концов! Возможно, наш киллер арендует этот дом.

Я начала перебирать коробку и почти на самом дне нашла телефон. Старый, кнопочный с затертой надписью «Nokia». Конечно же, он не включался. Теперь я пыталась найти к нему зарядное устройство в той же коробке. Если есть телефон, значит и должно быть зарядное.

Мне сегодня везло по крупному. Зарядное, тоже нашла. Быстро все подключила в розетку и начала ждать. Теперь каждая минута на счету. Но я уверена, что все получится. Мне удастся дозвониться. А еще я очень переживала, успеть совершить звонок до его прихода.

Наконец-то маленький дисплей телефона замигал неоновым светом. Тут же сняла с зарядки. Послышался шум. Залаяли собаки.

На мгновение я замерла и прислушалась. Тишина. И я продолжила дальше набирать номер. Мне доступны только экстренные номера, но рада даже этому.

Послышались длинные гудки. Значит, у меня все получилось. Как только на том конце провода сняли трубку, я быстро заговорила:

- Позовите капитана Быстрицкого. Срочно! У меня для него важная информация.

- Кого? – раздался грубый мужской голос на том конце провода. – Вы вообще кто? Представьтесь, пожалуйста.

- Я Фомина, у меня для него важная информация. Я знаю, где киллер. Это за городом..., - тут не договорила, так как очень отчетливо услышала позади себя шаги. Резко обернулась и

увидела его. Он стоял во весь рост на входе в комнату. Высокий, статный. В глазах ярость и огонь. Меня тут же заколотило, как осиновый лист.

Я сидела в дальнем углу и смотрела на него, открыв рот. На мгновение замерла. В трубке телефона слышались короткие гудки, меня не дослушали и сбросили. Телефон уже без надобности...

- А ты смысленная. Даже слишком, - первое, что он сказал.

Я положила телефон обратно в коробку и подошла к нему.

- Детка! Ты со мной вздумала шутки шутить?! Сдать меня хотела? – он схватил меня за руку и повел в гостиную.

- Отпусти меня! – запаниковала я. Но он так крепко сжимал мою руку, что я сильно испугалась.

Отшвырнул меня в сторону, но я удачно приземлилась на белый мягкий диван. Моя прическа слегка растрепалась, и на лицо упала прядь волос. Смахнула их рукой и тяжело задыхалась. Запястье горело так, что я не могла к нему даже притронуться. Вот это хватка. Зверь, а не человек! Как же хорошо было, когда он отсутствовал. А теперь вот явился в самый неподходящий момент и я не знаю чего ждать.

- Они вынудили меня. Сказали, если я не сдам тебя, то они посадят меня в тюрьму. А я хочу найти убийцу брата, у них пистолет..., - быстро высказалась я и поняла, что сказала совсем не то, что хотела.

Он встал напротив меня, загоразивая своей широкой спиной солнечный свет, который озарял всю комнату.

- Говори! – приказным тоном воскликнул он. – Менты вышли на меня?

- Они ищут тебя. И обязательно найдут, а затем посадят в тюрьму! – сказала я и пусть, что будет. Зато я сказала правду, такой какая она есть. И пусть она ему не понравится. И пусть делает, что хочет! Хоть отдаст на съеденье своим голодным псам.

Но его поведение меня крайне удивило. Он присел рядом со мной, диван тут же прогнулся под тяжестью веса. Раздался его тяжелый вздох, затем он уже более спокойно обратился ко мне:

- Давай выкладывай все и по порядку....

Глава 14

Глава 14

И я рассказала ему все от начала до конца. Сама не знаю почему. Просто вот так взяла и рассказала. Скорей всего от отчаянья. Никак не могла смириться со смертью брата. А теперь я осталась совершенно одна и не знаю, от кого ждать помощи, а от кого наоборот... Верила жениху, а он подставил меня, как последний мерзавец. В полиции тоже, есть свои оборотни, к примеру, как Быстрицкий.

Я рассказала, как предложили практику в Москве, как убили брата, посадили в тюрьму. Почему свой выбор остановили именно на мне, я не знала и не понимала.

Он внимательно меня выслушал, не перебивая. Затем поднялся с дивана и грозно сказал:

- Собирайся, мы уезжаем.

- Куда?

- Нам нужно сменить жилье. Нас уже вычислили, благодаря твоему звонку.

- Я не хочу никуда уезжать.

- Давай так, - он повернулся ко мне лицом так близко, что я почувствовала его горячее дыхание. - Ты меня сдала и ты должна ответить за это, - твердо сказал он, а затем отстранился от меня и продолжил:

- Я помогу найти убийцу твоего брата. А ты поможешь мне уйти от полиции. Одному мне будет сложно пересечь границу.

- Я не собираюсь помогать киллеру. Это противоречит моим жизненным принципам.

- Сейчас приедут твои друзья и снова упекут тебя в тюрьму, - спокойно сказал он. Или уберут, как братца твоего, а потом скинут в Москва-реку.

Я слушала его и не верила своим ушам. Как он может говорить такое! Как?! Помочь убийце уйти от наказания? Не-е-ет! Он должен сесть за решетку и отсидеть положенный срок.

- Это все неправда! - тут же воскликнула я. - Я не верю, чтобы полицейские убивали невинных людей. Просто так! Потому что им так захотелось.

Он отошел от меня и, не проронив ни слова, направился на второй этаж.

Я недолго просидела и подумала, что из вещей собирать мне нечего. Нужно только переодеться. Куртка, джинсы и серая пайта. Неплохо бы заехать на квартиру и забрать свои вещи. Но этот вариант, явно не подходил.

Когда я переоделась и вышла из комнаты, в полной боевой готовности, он ждал меня у входа с небольшой спортивной сумкой в руках.

Как только мы вышли во двор, собаки, закрытые в вольере тут же залаяли.

- А как же собачки? Кто их будет кормить? - поинтересовалась я.

- Хозяин, - ответил он.

Затем мы подошли к гаражу. Мой новый знакомый быстро его открыл, и мы сели в машину, которая дожидалась нас в гараже.

Новенький кроссовер «Volkswagen» с кожаным салоном меня порадовал больше чем спортивный мотоцикл. Я подумала, что он меняет квартиры, машины с такой легкостью. Сколько же ему платят за человеческие жизни?

Мы выехали на трассу, и он все также быстро ехал. Стрелка на спидометре доходила выше ста. Еще немного и от такой быстрой езды, меня начнет укачивать.

- Хотела сказать тебе спасибо. За бутерброды, - наконец-то заговорила я, чтобы хоть как-то сбавить напряжение.

- Не за что.

- А я до сих пор не знаю, как тебя зовут. Можешь назвать свое имя? - спокойно спросила я и посмотрела на него. Он был полностью сосредоточен на дороге.

- Марат. Меня зовут Марат.

- Очень приятно. А меня Катя, - я хотела улыбнуться ему, но он был настолько серьезен, что улыбка на моем лице тут же исчезла.

Не пробиваемый. Кто бы мог подумать, что я честная студентка, идущая на красный диплом буду помогать киллеру. Я даже штрафов никогда в своей жизни не получала. Не то чтобы... И самое главное не это. Самое главное, что он будет помогать мне искать убийцу моего брата. Нет, не полиция, а киллер. Как же это добродушно с его стороны! Хотя в большей степени он действует в своих интересах.

Москва... Она завораживает. Каждая улица, каждый уголок, как часть музея. Триумфальные арки, соборы, фасады, памятники... Хочется смотреть не отрывая глаз. Пересматривать снова и снова.

Я не совсем понимала, где мы едем. Похоже, Марат ориентировался намного лучше. Высокие небоскребы, большой поток машин. Благодаря дорожным знакам, поняла, что выехали с МКАД и сразу попали в пробку. Я снова уснула и проснулась уже, когда мы подъехали к небольшой гостинице, чем-то напоминающей хостел. Нас торжественно приветствовало двухэтажное здание с золотой вывеской.

- Зачем мы сюда приехали? – поинтересовалась я.

- Тебе не кажется, что ты задаешь слишком много вопросов? - он пристально на меня посмотрел и у меня сразу же отпали все вопросы.

Я стояла в дальнем углу и ждала, пока он снимет номер. Он мило беседовал с привлекательной девушкой, которая стояла за стойкой администратора. Прямо тошно смотреть, как он любезничает с ней! Она так ему улыбалась, словно выиграла в лотерею. Интересно и что он там ей рассказывает?

Как только он заполучил ключи, мы направились в номер.

- Что ты ей сказал? – спросила я, когда мы начали подниматься на второй этаж.

- Сказал что мы семейная пара, ищем подходящий номер.

Обманывает, зачем только? Но когда мы зашли в номер, то я поняла, что он сказал правду.

- Почему кровать только одна? – первое, что спросила я, когда осмотрела все вокруг. Небольшая комната с одной большой кроватью, письменным столиком и балконом с видом на местные окрестности.

- Потому что по легенде мы семейная пара. Тем более номеров свободных больше не было.

- И где ты будешь спать? – я поставила руки в боки и сердито посмотрела на него.

- На кровати, - спокойно ответил он.

- Нет, Марат! На кровати буду спать я, - он разозлил меня не на шутку.

Но он демонстративно упал на кровать, и тут же закрыв глаза, вяло произнес:

- Все, я спать!

Часть 15

Глава 15

Быстрицкий

Быстрицкий даже не мог припомнить, когда приходилось так быстро бегать. В Новобутаково он не просто бежал, он летел со всех ног. В поселок, который отрезан наглухо от МКАД, не так легко проехать. И киллер, об этом знал, вот и снял здесь домик. И подъехать сложно и место здесь тихое. Никому и в голову не придет искать именно тут. И не пришло бы, если не звонок Фоминой.

Быстрицкий радовался, что наконец-то у него появилась, возможность поймать его. Причем, возможность самая реальная. Он уже представлял, как блеснит новая звездочка на его погонах, когда за решетку он отправит этого чертового профессионала.

Как только капитан влетел в коттедж, то тут же понял, что они ушли. И ушли недавно. Чайник еще теплый.

В расстроенных чувствах, он вышел во двор, достал пачку сигарет и нервно закурил. Затянулся, выдохнул дым большим клубнем, но легче ему не стало. Как только появился на горизонте хозяин коттеджа, собаки, закрытые в вольере тут же залаяли.

- Я здесь недалеко живу. Через несколько улиц. Они ушли меньше часа назад, - сказал седоволосый мужчина в черной кожаной дубленке. У него был большой нос картошкой и крупные морщины на лице. - Как только вы позвонили, я сразу сюда. Все открыто.

- Как он выглядел, описать сможете?

- Смогу, - ответил мужчина и махнул собакам рукой, чтобы они наконец-то перестали лаять. Они тут же послушались хозяина и умолкли.

- Приятный такой, представительный. Вот с собаками он сразу нашел общий язык. Прожил здесь около месяца. Заплатил вперед.

- А внешне? Поможете составить фоторобот? – Быстрицкий потушил окурок и начал осматривать двор.

- Почему бы и нет. Помогу, чем смогу.

Такой разговор с хозяином дома, его порадовал. Но он решил еще раз все хорошо осмотреть. Возможно, спешили и оставили для него зацепки.

Только через час, к Быстрицкому подтянулись его коллеги. Понятые, эксперты и все кому не лень. Даже журналисты подъехали и при виде капитана набросились на него с вопросами.

Он ничего им не отвечал. Понял, что делать здесь больше нечего. Киллер - ушел, и возвращаться сюда больше не собирается.

Ближе к вечеру, Быстрицкий поехал к подполковнику. Нужно было отчитаться, о проделанной работе.

Он зашел в кабинет подполковника Волкова и робко сказал:

- Здрасти!

Волков по одному только виду своего подчиненного понял, что киллера упустили.

- Ты зачем его убил!? – воскликнул он.

- Да не трогал его никто! Мы когда зашли в квартиру, он уже лежал готовый. С пистолетом в руках и дыркой в груди. Я тогда взял, переложил пистолет в руку Фоминой, навел чуть бардака и вызвал наших.

- А кто же его тогда? Кто ее брата убил? – Волков покраснел, так как понимал, что ситуация выходит из-под контроля. Он расстегнул несколько пуговиц на своем кителе и встал из-за стола. Заложив руки за спину, начал медленно расхаживать по своему кабинету вперед-назад.

- Понятия не имею. Об операции знали вы и я. Женишок только в вино добавил снотворное и все. Да и не способен он на убийство. Слишком трусливый.

- А убийцу не пытались искать?! – воскликнул подполковник и сосредоточенно посмотрел на своего собеседника.

- Так... Фомина же! Зачем другого искать? Пистолет, конечно, пробил, но номерные знаки сбиты, установить, что это за оружие - не удалось. Я еще схожу к баллистикам, но сами понимаете....

- Сходи! И разберись там! А что там по киллеру?

- Фомина вышла на связь, - уже более радостно сказал Быстрицкий. – Нам удалось пробить ее звонок. Это в Новобутаково. Райончик так себе. Еле добрался. Но, к сожалению, им удалось уйти.

- Им? – Волков приподнял бровь и вопросительно посмотрел на Быстрицкого.

- Да. Похоже, он клюнул. Раз ее оставил в живых, тем более прихватил ее с собой.

- Самое главное, чтобы он теперь ее не вычислил. Девочка она у нас простая, не скрытная. И давить не надо, на лбу и так все написано.

- Думаю, до этого момента, мы сможем его поймать! – заявил Быстрицкий.

- Думаете вы! – наконец-то Волков перестал маячить и снова сел в свое удобное кожаное кресло. – Знать нужно!

- Нам удалось узнать кое-какую информацию о киллере. Радов Марат Борисович, тридцать два года, спецназ ГРУ. Один из лучших снайперов. Прошел две войны: Грузия, Сирия. В общем, профессионал в своем деле. Хозяин коттеджа помог составить нам фоторобот. Завтра же разошлем, развесим на каждом заборе.

- Это хорошо. Не забудь объявить его в Федеральный розыск. Пусть его теперь каждая собака ищет! Такому орлу – нашу птичку расколоть не составит большого труда. Поэтому времени у нас мало.

- Будет сделано, - послушно отвечал Быстрицкий, так как боялся своего шефа.

- И чего ему не сиделось в своем ГРУ? – задумчиво, спросил Волков и потер свой длинный нос.

- Так на него уголовное дело завели. А он сбежал. Вот и подался в киллеры. – На вопросы полковника Быстрицкий отвечал незамедлительно. В своих же вопросах-ответах старался не лезть на рожон, но все же некоторые требовали, чтобы о них знало начальство.

- Вот Левин мне не нравится, - быстро высказался Быстрицкий.

- А Левина ты не трогай. У него связи в прокуратуре.

- Так он капает, как бешенный. Подавайте ему Фомину и все!

- Влюбился что ли? – на лице Волкова появилась довольная ухмылка.

- Если не хуже... У него глаза бешенные, когда слышит ее фамилию.

- Так приструни его! Только не сильно. Не хватало, чтобы он еще бегал жаловаться к своему богатенькому папочке. И сообщай мне сразу, как наша птичка выйдет на связь.

- Слушаюсь, товарищ подполковник! – резко ответил Быстрицкий и покинул кабинет своего начальника.

Часть 16

Глава 16

- Подвинься! – сказала я ему. Но скорей всего он меня не слышал. Сопел в две дырки, а подвинуть такого здорового мужика одной – у меня просто не хватит сил.

Тогда взяла подушку, переложила на другую сторону и легла на самом краю. Жутко неудобно. Заснуть никак не удавалось. А потом Марат начал кричать во сне:

- Славка в окоп! Славка! Отступаем...

Я подорвалась с кровати, включила бра, и томный свет тут же заполнил комнату. Увидела, что он в холодном поту бормочет себе под нос что-то непонятное.

Наверное ему досталось... Может он был на войне? Я легонько дотронулась до его руки. Он дрожал и продолжал бормотать.

- Тише, тише, - говорила я почти шепотом. Затем погладила его напряженное плечо. Может, замерз? Взяла покрывало и укрыла его.

Он перестал дрожать и успокоился. А я заснуть никак не могла. Возможно из-за того, что спать совершенно неудобно. Посмотрела на часы, второй час ночи. Выключила свет и попыталась заснуть. Нужно обязательно обговорить с ним этот момент. На полу я спать не собираюсь. И рядом с ним мне неудобно. По большей степени – неловко.

Я лежала и снова начала думать об убийце брата. Эх, братишка! Как же мне тебя не хватает. И мамы с папой не хватает. Вот я осталась одна. Совсем одна. И теперь я не знаю, кому можно верить, а кому нет. Даже полиции я не могу верить. Остается только киллер. А у него самого - руки по локоть в крови. Сколько же на его счету жертв? Сколько же он убил? Даже думать не хочется.

Скрутившись калачиком, все пыталась заснуть, но похоже эта ночь – одна из моих бессонных ночей. Не могу я так... Спокойно спать, когда за моей спиной спит мало знакомый мужчина, и можно сказать: дышит мне в спину.

Начала засыпать только под утро. Когда первые солнечные лучи озарили наш небольшой номер. Они с трудом пробирались через плотно закрытые шторы. Затем услышала, как Марат поднимается с кровати и тихо идет в душ. Не прошло и двадцати минут, как снова услышала его вкрадчивые шаги в комнате. Я продолжала лежать с закрытыми глазами, притворившись, что сплю. Он ходил туда-сюда, так и не включая свет. Все же было темно, и я едва могла разглядеть его силуэт. Куда он собирается? Никак не могу понять.

- Куда ты? – наконец-то я себя выдала, открыла глаза и посмотрела на него.

- Документы нужно делать. Сейчас съезжу за шмотками, потом узнаю, тут ли твой адвокатика и если он еще не уехал - поедem к нему разбираться. Думаю, он нам все расскажет, и можно будет уезжать за границу со спокойной душой. Пока менты не вышли на нас.

- Как у тебя все ловко получается. А может, я не хочу за границу?

Марат включил свет. От яркого света я резко зажмурилась, затем поправила разлохмаченные волосы и накрылась одеялом.

Он подошел ко мне ближе, расправил плечи и спокойно сказал:

- Начнешь новую жизнь, с новыми документами.

Я, молча сидела на кровати, замотанная в одеяло и смотрела на него. Какой же он все-таки странный. Никак не могу понять, что у него в голове. Что он задумал? Почему так смотрит на меня?

- А сейчас ложись спать, - снова раздался его голос. - Я приду, и возьмем за дело.

- Хм..., - все что ответила я ему и повернулась к стенке. Тоже мне командир нашелся. Пойдем туда, поедem сюда. Все командует, командует. Раздражает ужас как!

Как только дверь захлопнулась за ним, я тут же погрузилась в сон. Вот кто мне мешал заснуть, его широкая спина. А может я действительно устала.

Когда вернулся Марат, то я уже проснулась и привела себя в порядок. Выглядел он обеспокоенно. А я никак не решалась спросить, что его так расстроило.

- На вот, надевай! – он кинул мне пакет тяжеленный пакет. Я начала внимательно рассматривать его содержимое. Платье, туфли, парик, косметика.

- Это что? – удивленно спросила я.

- Твоя новая униформа. Кстати, нас объявили в федеральный розыск.

- Лучше бы поесть что-нибудь принес.

- Кстати, а твой женишок, улетает завтра утром. Так что у нас есть последний шанс пообщаться с ним. Так что одевайся.

- И откуда ты все знаешь?! – я схватила новые вещи и направилась в ванную.

Когда примерила наряд, который мне подкинул мой новый знакомый, то тут же посмотрелась в зеркало. Передо мной стояла совершенно другая девушка. Теперь у меня были светлые, пепельного цвета длинные волосы, на губах красовалась алая помада. Черное платье, немного свободное, но мне так даже больше нравится.

Когда я была полностью в образ, решила показать Марату.

При виде меня он слегка присвистнул, а потом дружелюбно сказал:

- А вот так намного лучше. Так ты мне больше нравишься.

Марат тоже переоделся, в светло-синие джинсы и белую футболку, надел солнцезащитные очки, кепку и мы вышли из номера.

- Твой бывший парень, остановился в гостинице, на другом конце города. Поэтому поедем на метро.

Часть 17

Глава 17

Как оказалось, метро в Москве – это не метро. Это еще один большой город под землей. Здесь не то, что заблудиться, здесь можно потеряться и как в том фильме про Лабиринт, долго искать выход. Большой поток людей, спешащие занять удобное место на эскалаторе, постоянно толкались и совершенно не обращали на нас внимания.

- Я есть хочу! – капризно произнесла я. – Со вчерашнего дня ничего не ела...

- Ладно, - грозно сказал он. Посиди на той лавке, подожди меня, я сбегаю тебе за шаурмой.

- Я не хочу шаурму. Я хочу полноценный обед, или хотя бы завтрак.

- Будет тебе обед. Как только поговорим с твоим женишком, устрой тебе полноценный обед или ужин, как ты выразилась.

Затем он развернулся и направился к выходу. Я присела на лавку и, засунув руки в карманы своей курточки, смотрела ему вслед. Марат не прошел и двух метров, как его остановили сотрудники полиции. Я тут же подорвалась со своего места и хотела к ним подбежать, но его подхватили за руки и куда-то повели.

- Черт! – выругалась я вслух. Только этого сейчас не хватало. Рано они его, очень рано. Я еще не успела ничего выяснить. Придется его выручать. Я побежала вслед за ними и догнала их тогда, когда они завели Марата в дежурную часть.

- Вот сволочь! – накинулась я на Марата, когда зашла в небольшую комнату, над которой висела, красная, как знамя вывеска: «Полиция». – Напился? – для правдоподобности я ударила его своей небольшой сумкой. Да я играла. Играла на публику. Ведь нужно было хоть что-то предпринять, для того, чтобы его вытащить. Не хватало, чтобы они сейчас взглянули на ориентировки, в которых он числится первым по списку.

- Гражданочка, вы кто? – обратился ко мне мужчина в полицейской форме, на вид лет сорока, низкого роста и с неприятными редкими усиками под верхней губой. В небольшом, глухом кабинете, где совершенно не было окон, сидел, словно набравши в рот воды еще один полицейский. У него было крупное, круглое лицо, а на гладковыбритой голове, поблескивала лысина. Он крутил ручку в руках и смотрел то на меня, то на Марата.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.